

Раздел II ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.567.401© Ю. И. Деревянченко

Ю.И. Деревянченко НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, Правительства Омской области
в рамках научного проекта No 17-13-55002 (номер государственной регистрации научно-исследовательской
темы проекта: AAAA-A17-117041310093-8)

В статье рассматриваются нормативно-правовые основы государственной системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений как одного из компонентов реализации национальной политики в Российской Федерации. Основной задачей мониторинга является сбор информации, свидетельствующей о возникновении конфликтных ситуаций, получаемые результаты предназначены для принятия управленческих решений и используются для оценки деятельности руководства субъектов федерации и органов местного самоуправления. Определяемые нормативно-правовыми актами цели и задачи мониторинга направлены на автоматизацию и централизацию сбора данных о состоянии межнациональных и межконфессиональных отношений на основе технологии анализа больших данных и создание ситуационных центров в регионах, призванных обеспечить оперативное реагирование на возникающие конфликты. Нацеленность на получение потока данных в режиме реального времени для анализа текущей ситуации не позволит выявить все формирующиеся угрозы. Социологический компонент мониторинга сводится в основном к отслеживанию целевых индикаторов, предусмотренных реализацией Федеральной целевой программы. Данная задача Постановлением Правительства Российской Федерации возложена на Федеральную службу охраны, что делает затруднительным анализ и совершенствование методологии проводимых социологических опросов. Социологические исследования, реализуемые Федеральным агентством по делам национальностей и субъектами федерации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, оказываются слабо интегрированы в систему мониторинга, поскольку не вполне соответствуют определенным нормативно-правовой базой мониторинга задачам.

В статье на основе системного анализа делается вывод о том, что обусловленная нормативно-правовыми актами ориентированность мониторинга на сферу принятия решений сужает его прогностические возможности, что снижает эффективность государственной национальной политики и требует совершенствования методологической и нормативно-правовой базы мониторинга.

Ключевые слова: государственная национальная политика, нормативно-правовые основы, мониторинг, межнациональные отношения, межконфессиональные отношения.

Стратегия государственной национальной политики в Российской Федерации в качестве одной из приоритетных задач определяет создание государственной и муниципальной систем мониторинга состояния межнациональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций. Создание подобной системы является одним из компонентов информатизации процессов государственного управления. В 2009 году Указом Президента РФ № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» была поставлена задача преодолеть технологическое отставание в важнейших областях информатизации, телекоммуникаций и связи, связанных с реализацией задач по обеспечению национальной безопасности [5]. В Указе впервые содержалось требование создания системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия, для поддержки принятия управленческих решений на основе мониторинга, анализа и прогнозирования развития ситуации.

Постановка подобной задачи стала реакцией на развитие технологий анализа больших данных (BigData) и автоматизированного сбора онлайн-информации, которые позволяют существенно повысить качество управленческих решений. Такие системы последние годы весьма успешно применяются в сфере бизнеса. Существует уже сложившийся рынок программных решений, осуществляющих сбор и обработку значимой информации. Наиболее полно идея комплексного автоматизированного управления воплотилась в модели ситуационного центра – «организационно-технического комплекса, включающего не только специализированное помещение и телекоммуникационное оборудование, но и программное обеспечение, в том числе средства хранения, сбора, обработки, визуализации информации, методы моделирования и прогнозирования» [11].

Финансовый успех американской компании по анализу данных Palantir Technologies, ставшей за 13 лет развития четвертым по капитализации стартапом в мире, демонстрирует насколько могут быть

эффективны и востребованы подобные инструменты в том числе в системе государственного управления.

Сфера межнациональных и межконфессиональных отношений относится к числу наиболее изменившихся под влиянием развития информационной среды. Традиционные механизмы национальной идентификации и межнационального взаимодействия во многом перемещаются в цифровую среду. Современные технологии коммуникации демонстрируют насколько неожиданно могут возникать точки напряженности, стремительно перерастающие в полноценные конфликты. В подобных условиях способность органов власти принимать оперативные решения становится невозможной без информационного и аналитического мониторинга ситуации.

В России цель создания государственной системы мониторинга состояния межнациональных отношений впервые была обозначена в 2012 году в Указе Президента Российской Федерации № 602 «Об обеспечении межнационального согласия», предусматривавшем разработку комплекса мер, направленных на совершенствование работы органов государственной власти Российской Федерации по предупреждению межнациональных конфликтов, включая создание эффективных механизмов их урегулирования и проведение системного мониторинга состояния межнациональных отношений [4]. В 2013 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям в Уфе президент отметил: «Необходимо также создать в регионах на единой методологической основе систему мониторинга межнациональных отношений, оценки рисков, мер предупреждения возможных конфликтов» [6]. На том же совещании министр регионального развития И. Н. Слюняев сообщил, что мониторинг будет реализован в виде автоматизированной информационной системы, в которую войдут социологические опросы, исследования СМИ и социальных сетей, ведомственная информация, данные экспертных, общественных и религиозных организаций.

Автоматизированная система мониторинга межнациональных конфликтов федерального и регионального уровней начинает создаваться с июня 2014 года. В сентябре 2014 года Министерство регионального развития, являвшееся заказчиком по созданию системы, было упразднено и его функции по разработке основных положений государственной национальной политики были переданы Министерству культуры, в том числе, и обязанности по созданию системы мониторинга.

В апреле 2015 года России было учреждено Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН), к полномочиям которого была отнесена реализация мониторинга. Положение оператора системы мониторинга было закреплено за ФАДН Постановлением правительства РФ от 28 октября 2017 №1312 «О государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций» [2].

Основная задача системы мониторинга - это отслеживание в режиме реального времени информационных сигналов, свидетельствующих о возникновении кризисных ситуаций, связанных с межнациональными и межэтническими отношениями, поэтому большая часть операций по информационному наполнению системы автоматизирована. Используя лингвистические фильтры, система отбирает сообщения в СМИ, социальных сетях, мессенджерах и т.д., свидетельствующие о возникновении напряженности. При этом фиксируется пространственная локализация определенного сообщения, позволяющая отследить географическое распространение информации. Все данные собираются непосредственно в центре и отсюда, в случае возникновения конфликтных ситуаций передаются в регионы, где специалисты начинают анализировать информацию, имея возможность самостоятельно конфигурировать необходимые для работы данные.

Одной из функций мониторинга является предоставление информации для оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике национального и религиозного экстремизма [3]. Это во многом предопределило высокую степень автоматизации и централизации сбора данных, призванную исключить возможность корректировки региональными властями получаемой информации.

Создание системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений помимо постоянного отслеживания информационных потоков предусматривало и сбор социологической информации в форме получения экспертных оценок и данных социологических опросов на местах.

При этом именно социологическая часть мониторинга оказалась организационно и методологически наименее проработанной. В результате нацеленности системы на принятие оперативных управленческих решений была реализована прежде всего экспертная социологическая составляющая - в составе системы мониторинга действует экспертная панель из 850 региональных экспертов [9].

Несмотря на то, что в федеральном бюджете предусмотрено финансирование социологического мониторинга ключевых показателей состояния межнациональных отношений в российских регионах, социологические опросы в силу существенных временных затрат проводятся лишь в качестве ежегодных исследований федерального масштаба силами ВЦИОМ и ФОМ. Опросы в регионах проводятся только эпизодически и выборочно.

Главная задача социологических опросов в составе мониторинга – получение данных по целевым индикаторам реализации Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации

и этнокультурное развитие народов России (2014—2020 годы)»:

1) доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, в общем количестве граждан Российской Федерации,

2) уровень толерантного отношения к представителям другой национальности [1].

Сбор этих данных поручен Федеральной службе охраны, из-за чего остаются закрытыми данные о получаемых результатах и методике проведения исследования. Неочевидный, на первый взгляд, выбор основного исполнителя социологического мониторинга объясняется тем, что именно ФСО является ответственной за создание и функционирование системы распределенных ситуационных центров в России.

В силу явной недостаточности данных индикаторов ФАДН при помощи научного сообщества выделило новые индикаторы межэтнических и межрелигиозных отношений, которые отслеживаются в исследованиях, проводимых по заказу агентства:

1) доля граждан, которые лично ощущают недоверие или неприязнь к себе, нарушение прав или ограничение возможностей из-за этнической или конфессиональной принадлежности;

2) доля граждан, которые сами с предубеждением относятся к представителям другой национальности или других национальностей либо другой (других) религий и религиозных течений [12, с. 101].

Однако и эти индикаторы представляются слишком упрощенными и не отражающими реальное положение вещей. Согласно проведенному ВЦИОМ 4-14 июня 2017 года по заказу ФАДН исследованию «Россияне о межнациональных и межконфессиональных отношениях» «подавляющее большинство россиян (84%) оценивают межнациональные отношения в своей области, крае или республике как бесконфликтные или доброжелательные» [4].

В то время как региональные исследования показывают другие данные. Например, согласно опросу специалистов КемГУ, в Кемеровской области в 2017 году положительно межнациональные отношения в регионе оценивают лишь 68% респондентов [8, с. 118].

Руководство ФАДН в 2016 г. было вынуждено признать, что во многих регионах «система не стала инструментом в изучении ситуации, межнациональные отношения там предпочитают изучать, используя свои источники» [10].

Однако неожиданно вспыхнувшее в сентябре 2018 г. межнациональное противостояние в Кабардино-Балкарской республике оказалось неожиданным и для федерального центра, и для местных властей. Глава ФАДН И.В. Баринов, возложивший ответственность за беспорядки на неких зарубежных провокаторов, фактически признал, что система мониторинга не смогла спрогнозировать возникновение конфликта.

Причины подобного сбоя, как представляется, кроются в самой модели автоматического непрерывного сбора данных, которая фиксирует всплеск информационной активности постфактум, что делает невозможным эффективное прогнозирование в случае резкого обострения ситуации. Социологические методы, сведенные к мониторингу нескольких упрощенных индикаторов, что также обусловлено моделью мониторинга, тоже не позволяют делать сколь-либо надежные прогнозы.

Между тем социология обладает целым рядом инструментов, позволяющих фиксировать признаки этнической напряженности, например, таких как шкала Э. Богардуса, использующая понятие социальной дистанции. Исследование, проводившееся на кафедре социологии ОмГУ в 2016 году с использованием данной шкалы, зафиксировало увеличение социальной дистанции к украинцам, оказавшимся лишь на пятом месте по степени близости среди других этнических групп [7]. В то время как по данным ФАДН том же 2016 году не зафиксировало никаких изменений, сообщив, что Омская область вошла в тройку регионов в которых доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений оставалась наиболее стабильной [10].

Социологическое сообщество России и специалисты ФАДН продолжают работу по совершенствованию социологических практик исследования, предлагая более сложные модели и более точные индикаторы, позволяющие отслеживать тенденции развития межнациональных отношений [12; 13]. Несмотря на это 76% социологических исследований, проводимых ФАДН за последние три года, по-прежнему были направлены на определение показателей Целевой федеральной программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014—2020 годы)» [14].

Очевидно, что проблема недостаточно активного использования социологических методов в системе мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений, снижающем его прогностические возможности, кроется не только в нормативно-правовых особенностях его применения, она лежит в том числе — в теоретических и методологических противоречиях одновременного использования технологий обработки больших данных и традиционных социологических инструментов, сложности синтеза корреляционных и каузальных подходов к анализу. Но столь же очевидно, что задача предупреждения конфликтов вряд ли может быть реализована только с использованием возможностей централизованной автоматизированной информационной системы и требует изменения нормативно-правовой базы, привязывающей результаты мониторинга к показателям федеральных целевых программ, целью расширения возможностей проведения социологического мониторинга в регионах для повышения эффективности государственной национальной политики.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 20.08.2013 N 718 (ред. от 25.05.2016) «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 годы)» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Постановление правительства РФ от 28 октября 2017 №1312 «О государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. Приказ ФАДН России от 03.08.2015 N 25 (ред. от 09.12.2016) «Об утверждении Положения об Управлении мониторинга, анализа и прогноза Федерального агентства по делам национальностей» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
5. Указ Президента РФ № 537 от 12.05.2009 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
6. Заседание Совета по межнациональным отношениям [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19475>, свободный.
7. Деревянченко, Ю.И. Технологии реализации персонализированного мониторинга. Шкала Э. Богардуса // Персонализированный мониторинг: актуальность, критерии, технологии реализации. Коллективная монография [Текст] / П.Л. Зайцев, Е.В. Кузьмина, С.Н. Оводова, Т.П. Мильчарек, Ю.И. Деревянченко. – Омск: Амфора, 2018. – С. 176–189. 7.
8. Морозова, Е. А., Кочнева, О. П., Латфулина, А. Р., Сухачева, А. В Межнациональные отношения в регионе: мнения кузбассовцев [Текст] / Е. А. Морозова, О. П. Кочнева, А. Р. Латфулина, А. В. Сухачева // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. № 4(28). – С. 114–125.
9. Отчет о реализации в 2017 году Плана деятельности Федерального агентства по делам национальностей на 2016 – 2021 годы [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по делам национальностей. – Режим доступа: https://fadn.gov.ru/system/attachments/attaches/000/029/477/original/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D0%B4%D0%BB%D1%8F_%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B0.docx?1519906059, свободный.
10. Система мониторинга ФАДН не нравится регионам. Агентство по делам национальностей отчиталось за 2016 год [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2017. 4 апреля – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3262000>, свободный.
11. Танков, С. Ситуационные центры: системный подход [Электронный ресурс] // Connect WIT.–2014. – № 5. – Режим доступа: <http://www.connect-wit.ru/situatsionnye-tsentry-sistemnyj-podhod.html>, свободный.
12. Хайкин, С. Р., Бережкова С.Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей / С.Р. Хайкин, С.Б. Бережкова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2016. – № 5. – С. 97–110.
13. VI социологическая Грушинская конференция. Секция 4.6. Социологический мониторинг состояния межнациональных отношений: от методологии к измерению и социальной практике // Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=746>, свободный.
14. VIII Грушинская социологическая конференция. Секция «Социология межнациональных отношений: новые подходы и практики» // Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2018/prez/19/Berezhkova.pdf>.

References

1. *Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 20.08.2013 N 718 (red. ot 25.05.2016) «O federal'noy tselevoy programme «Ukrepneniye yedinstva rossiyskoy natsii i etnokul'turnoye razvitiye narodov Rossii (2014 – 2020 gody)»* [Resolution of the Government of the Russian Federation of 20.08.2013 N 718 (as amended on 05.25.2016) “On the federal target program «Strengthening the unity of the Russian nation and the ethno-cultural development of the peoples of Russia (2014–2020)»] // Pravovayaspravочно-informatsionnayasistema «Garant».
2. *Postanovleniye pravitel'stva RF ot 28 oktyabrya 2017 №1312 «O gosudarstvennoy informatsionnoy sisteme monitoringa v sfere mezhnatsional'nykh i mezkhkonnatsional'nykh otnosheniyi rannego preduprezhdeniya konfliktnykh situatsiy»* [Decree of the Government of the Russian Federation of October 28, 2017 No. 1312 «On the state information system of monitoring in the field of interethnic and interfaith relations and early warning of conflict situations»] // Pravovayaspravочно-informatsionnayasistema «Garant».
3. *Prikaz FADN Rossii ot 03.08.2015 N 25 (red. ot 09.12.2016) «Ob utverzhdenii Polozheniya ob Upravlenii monitoringa, analiza i prognoza Federal'nogo agentstva po delam natsional'nostey»* [Order of the FADN of Russia dated August 3, 2015 N 25 (ed. Dated December 9, 2016) «On approval of the Regulation on the Office of Monitoring,

Analysis and Forecast of the Federal Agency for Nationalities Affairs»]// Spravochno-pravovayasistema «Konsul'tantPlyus».

4. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 7 maya 2012 g. № 602 «Ob obespechenii mezhnatsional'nogo soglasiya» [Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2012 No. 602 «On ensuring international agreement»] // Pravovayaspravochno-informatsionnayasistema «Garant».

5. Ukaz Prezidenta RF № 537 ot 12.05.2009 g. «O Strategiinatsional'noybezopasnostiRossiyskoyFederatsii do 2020 g.» [Presidential Decree No. 537 of 05/12/2009 «On the National Security Strategy of the Russian Federation up to 2020»] // Pravovayaspravochno-informatsionnayasistema «Garant».

6. Zasedaniye Soveta po mezhnatsional'nym otnosheniyam [Meeting of the Council on Interethnic Relations] // <http://kremlin.ru/events/president/news/19475>

7. Derevianchenko Iu.I. *Tekhnologii realizatsii personarazmernogo monitoringa. Shkala E. Bogardusa* [Technology implementation of personal monitoring. Scale E. Bogardus]//Implementation of personal monitoring: aktual'nost', kriterii, tekhnologii realizatsii. Kollektivnaya monografiya / P.L. Zaitsev, E.V. Kuzmina, S.N. Ovodova, T.P. Milcharek, Yu.I. Derevyanchenko. – Omsk: Amfora, 2018. – P. 176-189.

8. Morozova Ye. A., Kochneva O. P., Latfulina A. R., Sukhacheva A. V. *Mezhnatsional'nyye otnosheniya v regione: mneniyakuzbassovtsev* [Interethnic Relations in the Region: Opinions of Kuzbass People] // Professional'noye obrazovaniye v Rossiizharubezhom. – 2017. № 4(28). – P. 114-125.

9. *Otchet o realizatsii v 2017 godu Plana deyatel'nosti Federal'nogo agentstva po delam natsional'nostey na 2016 – 2021 gody* [Report on the implementation in 2017 of the Plan of activities of the Federal Agency for Nationalities Affairs for 2016-2021]// Federal'noye agentstvopodelamnatsional'nostey. – Rezhim dostupa: https://fadn.gov.ru/system/attachments/attach/000/029/477/original/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D0%B4%D0%BB%D1%8F_%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B0.docx?1519906059

10. *Sistema monitoringa FADN ne nravitsya regionam. Agentstvo po delam natsional'nostey otchitalos' za 2016 god* [The FADN monitoring system does not like the regions. Agency for National Affairs reported for 2016]// Kommersant. 2017. 4 aprelya – Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/3262000>, svobodnyy.

11. Tankov S. *Situatsionnyy tsentry: sistemnyy podkhod* [Tankov S. Situational centers: a systematic approach] // Connect. – 2014. – № 5. – Rezhim dostupa: <http://www.connect-wit.ru/situatsionnye-tsentry-sistemnyj-podhod.html>

12. Khaykin S. R., Berezhkova S. B. *Sotsiologicheskiy monitoring mezhnatsional'nykh i mezhekonsfessional'nykh otnosheniy Federal'nogo agentstva po delam natsional'nostey* [Sociological monitoring of interethnic and inter-confessional relations of the Federal Agency for Nationalities Affairs] // Monitoring of public opinion: economic and social changes. – 2016. – № 5. – P. 97–110.]

13. *VI sotsiologicheskaya Grushinskaya konferentsiya. Sektsiya 4.6. Sotsiologicheskiy monitoring sostoyaniya mezhnatsional'nykh otnosheniy: ot metodologii k izmereniyu i sotsial'noy praktike* [VI sociological Grushinsky conference. Section 4.6. Sociological monitoring of the state of interethnic relations: from methodology to measurement and social practice] // Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya – Rezhim dostupa: <https://wciom.ru/index.php?id=746>, svobodnyy.

14. *VIII Grushinskaya sotsiologicheskaya konferentsiya. Sektsiya «Sotsiologiya mezhnatsional'nykh otnosheniy: novyye podkhody i praktiki»* [VIII Grushinsky sociological conference. Section «Sociology of international relations: new approaches and practices»] Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya – Rezhim dostupa: <https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2018/prez/19/Berezhkova.pdf>.

REGULATORY BASIS AND EFFICIENCY OF THE MONITORING SYSTEM OF INTERCULTURAL AND INTERCONFESSIONAL RELATIONS

Iurii I. Derevianchenko,

Associate Professor, Omsk State University

Abstract. The article discusses the regulatory basis of the state monitoring system in the field of intercultural and interconfessional relations as one of the components of the implementation of the intercultural politics in the Russian Federation. The main task of monitoring is to collect information indicating the emergence of conflict situations. The monitoring results will be used for effective management solutions and to assess the activities of the leadership of the subjects of the Federation and local governments. The goals and objectives of monitoring defined by regulatory acts are aimed at automating and centralizing data collection on the state of interethnic and interconfessional relations based on big data analysis technology and creating situational centers in the regions designed to ensure prompt response to emerging conflicts. The focus on obtaining a real-time data stream to analyze the current situation will not allow identifying all emerging threats. The sociological component of monitoring is mainly reduced to tracking target indicators envisaged by the implementation of the Federal Target Program. This task of the Resolution of the Government of the Russian Federation is entrusted to the Federal Security Service, which makes it difficult to analyze and improve the methodology of sociological surveys. Sociological studies carried out by the Federal Agency for

Nationalities and the subjects of the federation in the field of interethnic and interfaith relations are poorly integrated into the monitoring system because they do not fully correspond to the specific regulatory basis for monitoring tasks.

Based on system analysis the article concludes that due to the regulatory legal acts, the focus of monitoring on the sphere of decision making narrows its predictive potential, which reduces the effectiveness of the state intercultural politics and requires improvement of the methodological and regulatory basis of monitoring.

Key words: state intercultural politics, regulatory basis, monitoring, interconfessional relations, intercultural relations.

Сведения об авторе:

Деревянченко Юрий Иванович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (644077, г. Омск, пр. Мира, 55а), e-mail: der@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 30.11.2018 г.